

УДК 316

**АПОКАЛИПСИС КАК ФАКТОР ВРЕМЕНИ
В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Пудовкина Ирина Михайловна

старший преподаватель

Пермский научно-исследовательский университет (филиал), Березники

Iri14250591@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящается проблемам апокалиптики, которая является своеобразным вектором, указывающим на изменения в сознании человека в кризисные периоды жизни общества.

Ключевые слова: апокалипсис; религиозное сознание; кризис; конец света; восприятие.

**APOCALYPSE AS TIME FACTOR IN RELIGIOUS CONSCIOUSNESS
OF THE PERSON: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH**

Pudovkina Irina Mikhailovna

senior lecturer

Perm research university (branch), Berezniki

Abstract. This article is devoted to problems of apocalypse which is the peculiar vector indicating changes in consciousness of the person during the crisis periods of life of society.

Key words: apocalypse; religious consciousness; crisis; doomsday; perception.

Взаимосвязь между кризисом и повышенным вниманием отдельной личности и общества в целом к проблеме Апокалипсиса установлена рядом богословов, философов, социологов и историков. Всплеск апокалипсических настроений характерен для многих переломных эпох в отечественной истории, имел религиозную направленность, так как был связан в первую очередь, с осмыслением традиционных религиозных ценностей. Именно их изменение заставляло общество искать приметы, указывающие приближение конца света, конца истории, что нашло наиболее полное отражение, по определению Г.В. Флоровского, в событиях XVII века, выразивших себя в «апокалиптической судороге», «страшном приступе апокалиптического изуверства», нашедшего выход в душевном надрыве и надломе, бегах и самоубийстве [4, с. 84].

В 90-е гг. прошлого века тема Апокалипсиса получила совершенно неожиданную трактовку в работах отечественного социолога А.А. Зиновьева. Среди зримых примет нового времени, социолог отмечал возвращение религии в сферу общественной жизни, и именно золотые купола церквей, появившиеся в городской панораме, стали для него символом завершения советской эпохи. Однако само возвращение религии в общественную жизнь, знаменовало собой и возвращение религиозного смысла Апокалипсису, отнесенному в советский период к области суеверий и предрассудков. Перефразируя тезис современного британского богослова Дж. Пэттисона об утрате секулярным обществом способности мыслить о Боге, можно сказать, что Апокалипсис эта и есть та тема, которая способна вернуть человеку утраченное религиозное чувство, религиозный взгляд на современные проблемы [3, с. 55].

В качестве иллюстрации приводятся результаты пилотажного исследования на тему отношения к проблеме Апокалипсиса, среди студентов филиала Пермского национально-исследовательского университета г. Березники и Государственного педагогического института г. Соликам-

ска, проведенного в ноябре-декабре 2012 года. Характеристика выборки позволяет уточнить уровень религиозности респондентов – в основном это верующие студенты, количество которых составило 57 %. Атеистами себя признали 15 %; численность неверующих составила 12 %; колеблющихся – 13 %; затруднились с ответом соответственно 3 %.

На вопрос «*Верите ли Вы в конец света*» ответы распределились таким образом: 49 % респондентов верят в неизбежность конца света; 24 % – сомневаются, но не исключают такого развития событий; 18 % отвергают наступления конца света и истории человечества; 6 % никогда не задумывались над этой проблемой; 3 % затруднились с ответом. Среди студентов, признавших неизбежность наступления конца света, а также сомневающихся, Апокалипсис связывают с евангельскими пророчествами 8 % опрошенных. Как видим, цифра невысокая, однако она свидетельствует об интересе к религиозным проблемам и об изменениях, произошедших в сознании общества в целом и его важной составляющей молодежи.

В этом смысле интересно сравнить результаты опроса, проведенного среди старшего поколения березниковцев в возрасте 75 лет и старше. Среди опрошенных гораздо ниже численность тех, кто признал себя верующими, их количество составляет 37 %; соответственно возросло количество неверующих 24 %; колеблющихся 29 %; атеистов – 8 %, затруднившихся с ответом – 2 %.

На открытый вопрос «*Расценивали ли Вы, Ваши родители, близкие родственники события Великой Отечественной войны как апокалиптические*» были даны следующие ответы: нет, так как это была война с фашистской Германией, в которой должен был победить Советский союз – 58 %; да, потому, что так говорили верующие родственники, и сами респонденты впоследствии признали, что это очевидно так – 5 %; 28 % никогда не задумывались над этой проблемой;

9 % затруднились с ответом. Как видим, хотя удельный вес верующих и колеблющихся респондентов в целом составляет 66 %, число же тех, кто видит религиозную компоненту в событиях Великой Отечественной войны значительно ниже этой цифры.

Однако осмысление проблемы Апокалипсиса в наше время происходит не только в контексте религиозной традиции, в связи с чем актуальным представляется вывод философа С.Н. Булгакова о неизбежной замене в сознании «идеи эвдемонического прогресса с надеждой на конечную гармонию, идеей трагического прогресса» [1, с. 385], способствующего формированию в сознании апокалипсических образов будущего, вызванных неясными представлениями о будущем развитие человечества во многом обусловленного высоким уровнем развития технологии.

Взаимосвязь между компьютером и изменениями в сознании выявили философ Б. Гройс, а также психолог и программист С. Пейперт. Однако, если рассуждения Гройса касаются влияния масс-медиа на традиционную религию, религиозный фундаментализм и движения New Age, то философ П. Вирильо устанавливает прямую параллель между апокалипсическими мотивами в сознании и компьютерными технологиями, объясняя её спецификой глобального интернет-пространства, с его способностью увеличивать «точки зрения» на социальные проблемы, что является «следствием прихода последней глобализации: глобализации взгляда единственного глаза циклопа, который все хуже скрывает близкий закат Истории – Истории, ставшей жертвой болезненного стремления к полному завершению» [2, с. 214].

Сами технологии способствуют активному распространению идеи конца света, что подтверждается результатами социологического опроса, в ходе которого студентам было предложено ответить на вопрос «*Из каких источников Вам стало известно о такой проблеме как Апокалипсис*». Ответы на вопрос распределились следующим образом: 12 %

от верующих родственников; 6 % из Евангелия; 7 % в церкви, на отпевании друзей и родственников; 45 % из телевизионных передач; 30 % из американских блокбастеров.

В отношении технологий интересна также мысль американского социолога Н. Лумана, который связывает тревожные ожидания не с современными технологиями, а с технологиями будущего, контроль над которыми, возможно, и не удастся установить. Впрочем, и современные промышленные технологии являются источником различных апокалиптических тревог. Позиции респондентов из числа студентов БФ ПНИПУ и СГПИ относительно технологий как возможной причины конца света связана с серьезной техногенной аварией, произошедшей на Первом калийном комбинате г. Березники, итогом которой стали провалы грунта на территории комбината и в районе железнодорожного вокзала. И в этой связи цифра 20 % из числа опрошенных, связавших наступление конца света с возможностью возникновения региональных и глобальных техногенных катастроф представляется не случайной. Ещё 35 % респондентов считают, что неблагоприятная экологическая ситуация будет способствовать накоплению негативных явлений, которые и приведут в будущем к гибели человечества.

На осознание проблемы Апокалипсиса существенное влияние оказывает плюрализм как важный элемент религиозного сознания современного человека, который позволяет оперировать не только различными политическими и идеологическими истинами, осмысливать результаты научных открытий, но и активно аккумулировать псевдонаучные знания, такие как астрология, алхимия, уфология, парапсихология, получившие распространения вследствие своей легкости и доступности, что и повлияло на ответы респондентов. Так, 11 % ориентируются на предсказания астрологов; 9 % связывают наступление конца света с пророчествами майя; ещё 9 % – с космической катастрофой и пришествием инопланетян;

6 % обосновывают возможное наступление конца света возрастом Земли; 2 % получили ответ о конце света, гадая на картах Таро.

На вопрос «*Как Вы себе представляете конец света*» большинство респондентов дали ответ, который был сформирован под воздействием опять же западных фильмов, где часто обыгрывается сценарий конца света или последствий мировой катастрофы. Так, 59 % понимают конец света как гибель практически всего живого на Земле, оставшиеся в живых будут или постепенно умирать, или будут вынуждены приспособиться к жизни в новых условиях; 10 % предположили, что на Земле погибнет все и планета останется безлюдной; 11 % респондентов, отвергавших наступление конца света, все же предположили, что в случае его наступления человечеству грозит серьезная опасность; 8 % респондентов, связавших Апокалипсис с евангельскими пророчествами, конец света связали с наступлением вечной жизни; остальные 9 % не задумывались над данным вопросом, но 3 % из них отметили, что события конца света будут иметь негативные последствия; 3 % затруднились с ответом.

В рамках концепции Н.А. Бердяева завершение земной истории закономерно, так как её бесконечное продолжение есть, по сути, «дурная бесконечность» и феномен Апокалипсиса представляет собой своеобразный индикатор уровня религиозности общества и трансформационных процессов, происходящих в религиозном сознании в период кризисов. Данный феномен является также указателем того, что в принципе безрелигиозного сознания не существует, так как эта чисто религиозная проблема начинает осмысливаться в научном аспекте там, где собственно религия утрачивает своё значение для общества. И примером может служить теория угасания жизни во вселенной физика и социолога Дж. Бернала, сформулированная им на основе второго закона термодинамики.

Список использованных источников

1. Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм // Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 2008. 736 с.
2. Вирильо П. Низвержение в пустоту // Кризис сознания: сб. работ по «философии кризиса». М., 2009. 272 с.
3. Пэттисон Дж. Размышление о Боге в век технологий. М., 2011. 462 с.
4. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М., 2009. 848 с.

Впервые данная статья была опубликована в сборнике материалов V Международной научно-практической конференции «Современная наука: тенденции развития» (23 июля 2013 г., Краснодар).